

Митрополит Иларион: Пасхальную радость никто не может у нас отнять, даже коронавирус

18 апреля 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: В этом году мы отмечаем очень необычную Пасху, потому что встречаем ее дома. Кому-то удалось освятить куличи и яйца, но большинству это сделать не удалось. Они приготовились к празднику, находятся в домашних условиях с семьей. Как сделать так, чтобы праздник не превратился в обычное застолье, чтобы люди помнили о том, что это церковный праздник?

Митрополит Иларион: Конечно, мы всегда встречаем Пасху в храме. В этом году многие лишены этой возможности, но никто не лишен возможности участвовать в Патриаршем богослужении через телевидение или интернет.

Православные верующие не разговляются до тех пор, пока не завершится пасхальное богослужение. Разговение, когда люди встречаются в узком семейном кругу и после длительного поста вкушают пасхальную снедь, происходит ночью после пасхального богослужения. Эта трапеза всегда наполнена особой радостью. Она не просто семейное застолье, как, например, празднование Нового года, – эта трапеза является продолжением молитвы, участия в богослужении, даже если это участие было дистанционным. И Христос, когда беседовал со Своими учениками на Тайной вечере, говорил: вы сейчас будете в скорби, но на смену этой скорби придет радость, *и радости вашей никто не отнимет у вас* (см. Ин. 16: 22). Эту пасхальную радость у нас никто не может отнять – ни коронавирус, ни введенные временные ограничения, ни даже невозможность для некоторых, особенно для пожилых, участвовать в Пасхальном богослужении.

Е. Грачева: Тем не менее, есть священники, которые считают, что празднование Пасхи дома – это

ни много ни мало конец христианства. Это я процитировала одного священника, потому что Пасха, по его мнению, символизирует победу над смертью и храм – это место, где нужно быть во время этого праздника, а не дома. Вы согласны с таким мнением?

Митрополит Иларион: Конечно, я согласен с тем, что Пасху надо праздновать в храме, и я всегда говорил прихожанам о том, что полноценное участие в любом церковном празднике предполагает причащение Святых Христовых Таин. Сердцевина любого праздника – это участие верующего в Литургии и причащение. Но бывают особые условия. Давайте вспомним, в каких условиях жили самые первые христиане: они не имели храмов и собирались периодически на тайных квартирах по воскресеньям, совершали преломление хлеба; но не всегда и не всем это удавалось. У них не было такой возможности вести полноценную церковную жизнь, какая у людей существует сейчас.

Я очень хотел бы пожелать всем нам вне зависимости от наших обстоятельств – в храме мы или дома, рядом с нашими близкими или на расстоянии от них, – чтобы мы ощущали, что Христос среди нас, рядом с нами и что Он воскрес из мертвых.

Е. Грачева: Патриарх Кирилл еще перед Пасхой говорил, что коронавирус и эта эпидемия – хорошая возможность задуматься над своим поведением и что-то в нем поменять. Вы заметили это среди верующих или такой возможности пока не было, потому что люди находятся дома во время службы, дистанционно слушают Литургию?

Митрополит Иларион: Я заметил очень много перемен в людях, которые со мной общаются. С кем-то я в эти дни лично встречался, с кем-то общался по телефону и заметил, что происходят интересные вещи: у людей, которые всегда говорили, мол, мы заняты, у нас нет времени на то и на другое, вдруг появилось время. Они начали читать и даже просто больше спать. Некоторые стали заниматься физическими упражнениями на тренажере, для чего у них раньше не было времени. Некоторые стали проводить больше времени со своими близкими, со своими детьми. Кто-то живет в страхе из-за происходящего, боится сам заразиться или потерять своих близких. Кто-то, может быть, не имеет такого страха, но и у него образ жизни сильно изменился. Многие люди, которые привыкли к очень активной жизни и имеют обыкновение путешествовать, не имеют такой возможности. Те, кто привык жить на две или три страны, сейчас вынуждены жить в одном месте. Привыкшие рано утром уходить на работу и поздно вечером возвращаться в нынешних условиях сидят дома. Все это неизбежно приводит к переосмыслению своей жизни.

Жизненный уклад, к которому люди привыкли, очень существенно поменялся. Я думаю, что в некоторых своих аспектах он, может быть, поменялся для кого-то необратимо. Сейчас некоторые люди потеряют работу, кого-то переводят на четырехдневную рабочую неделю, где-то людей

отправляют в неоплачиваемый отпуск, то есть им придется, скорее всего, искать другую работу. Работодатели будут стараться переложить обязанности живых людей на роботов и компьютеры. Со всем этим мы столкнемся после того, как, даст Бог, коронавирус нас покинет. Поэтому я думаю, что изменения будут очень серьезные.

Е. Грачева: Владыка, СМИ уже сообщают о том, что 30 процентов компаний, по статистике, отправили сотрудников в неоплачиваемые отпуска. Риелторы фиксируют падение цен на аренду, все съехали, только в Москве на 30 процентов подешевела стоимость аренды квартиры. Многие пока не осознали, какая в реальности у них будет платежеспособность: они выйдут на работу и только тогда поймут, есть у них работа или ее уже нет, и как изменится их жизнь, весь уклад. Когда, на Ваш взгляд, будет эта самая критическая точка?

Митрополит Иларион: Сейчас трудно предсказать, будет это летом, осенью, или в следующем году, но одно можно сказать со всей очевидностью: мы еще не прошли самый трудный период, он еще впереди. Во-первых, число заразившихся пока растет, а значит, у нас нет ясности, когда закончится кризис, вызванный коронавирусом. Многие специалисты говорят, что летом эпидемия приостановится, а осенью начнется снова. Во-вторых, нет никакой ясности, каковы будут экономические последствия для всего мира, для нашей страны, как это скажется на людях. Мы видим, что это уже сказывается, но насколько глубоко этот кризис пойдет, насколько сильно затронет и какое количество людей он затронет, сейчас сказать трудно. Одно совершенно очевидно: мы должны готовиться к серьезным испытаниям.

Е. Грачева: Совершенно точно, эта эпидемия приведет к росту цифровизации во всех секторах экономики. У меня вопрос в этой связи: Церковь готова к этой интенсивной цифровизации? Пойдет ли она по этому пути?

Митрополит Иларион: Церковь ко всему готова, просто в Церкви всегда будет сохраняться и богослужение, и возможность участия в Таинствах. Я приведу пример из смежной области – медицина. Есть какие-то медицинские услуги, которые можно заказать и получить в интернете, но вы не сможете онлайн провести операцию. То же самое можно сказать о Церкви, ведь неслучайно святые отцы называли Церковь духовной лечебницей, священника сравнивали с врачом, а грехи – с болезнями.

Конечно, Церковь будет осуществлять всю свою миссию в полном объеме, и Церковь будет так же, как и раньше, совершать Таинства с неременным физическим присутствием верующих, с участием верующих в богослужениях и Таинствах. Но мы действительно можем больше развивать нашу миссию в цифровом пространстве. Мы должны создать для каждого из наших верующих такие условия, чтобы они могли, не выходя из дома, на экране своего компьютера или мобильного

телефона получать максимум того, что можно получить дистанционно. Например, каждый день читать Евангелие вместе со своей общиной, слушать проповедь священника, участвовать в утренних и вечерних молитвах – для этого не обязательно физическое присутствие человека в храме – то, что касается религиозного образования и просвещения людей, мы можем в значительной степени перенести в цифровое пространство.

Е. Грачева: Владыка, а теперь все-таки отвлечемся от коронавируса. В Праге снесли памятник маршалу Коневу. Что Вы думаете об этом?

Митрополит Иларион: Я думаю, со стороны России был обещан симметричный ответ. Наверное, этот ответ последует, и придется снести памятник какому-нибудь чешскому деятелю, который стоит на территории Российской Федерации. Мне кажется, что позволять подобные вещи, закрывать на них глаза, оставлять их без ответа не следует, тем более в год 75-летия Великой Победы, в которую маршал Конев и 1-й Украинский фронт советской армии, которым он командовал, внесли очень существенный вклад.

Е. Грачева: Владыка, еще к международным новостям. Резонансная новость пришла из Австралии: кардинала Джорджа Пелла, ранее признанного виновным в сексуальных преступлениях против несовершеннолетних, освободили из тюрьмы после того, как Верховный суд Австралии признал его апелляционную жалобу. Причем Джордж Пелл был самым высокопоставленным представителем Ватикана, который оказался за решеткой; дело там довольно серьезное и запутанное, оно длилось много лет. Вы за ним следили? Как Вы восприняли это решение Верховного суда?

Митрополит Иларион: Я следил за этим делом так же, как слежу в целом за ситуацией в Католической Церкви. Я думаю, что Католическая Церковь достаточно сделала для того, чтобы признать преступления ряда своих служителей, которые были совершены в прошлом, но нельзя забывать и о том, что эта тема сейчас используется против Католической Церкви, в том числе определенными авантюристами, которые просто пытаются заработать на этом деньги. В тех условиях, которые сложились сейчас на Западе, достаточно легко какому-нибудь человеку прийти в суд и сказать: этот кардинал сорок или пятьдесят лет назад меня домогался, когда я был маленьким алтарником, и презумпция виновности, которая сложилась вокруг этой ситуации, заставляет судебные органы расследовать подобные дела. Эти дела действительно бывают резонансными, потому что о них пишут средства массовой информации в течение всего процесса, а вот когда происходит оправдание человека, когда оказывается, что он был невиновен, об этом мало кто узнает. Всегда важно, чтобы судебный процесс выявлял правду, и я рад тому, что в данном случае правда восторжествовала.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за эту беседу!

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Церковь называет себя святой, а между тем деяния церковников часто бывали далеки от святости. Достаточно вспомнить костры инквизиции, развратную жизнь Римских Пап эпохи Возрождения, ярко показанную в сериале «Борджиа». Джордано Бруно был сожжен по требованию Церкви, много других беззаконий было совершено в истории во имя Христа, включая Крестовые походы.

Митрополит Иларион: Все приведенные примеры взяты из истории Католической Церкви. Очень часто в православном сознании эти примеры воспринимаются как указывающие на уклонения от чистоты христианского вероучения, которые произошли в Католической Церкви в Средние века, но это, конечно, не значит, что Православная Церковь полностью свободна от того, что мы можем назвать «человеческим фактором». Церковь не является святой с точки зрения святости своих членов – Церковь Святая, потому что в ней действует Бог, и Бог сообщает Свою святость людям, которые приобщаются к ней через церковные Таинства. Но, как сказал один из древних церковных писателей, Церковь – это не общество святых, а толпа кающихся грешников.

Люди приходят в Церковь точно так же, как больные приходят в госпиталь или поликлинику – для того, чтобы получить исцеление. Только если в больнице люди лечатся от физических недугов, то в Церкви они получают исцеление от недугов духовных, которые мы именуем грехами. От каких-то грехов человек избавляется, от каких-то он исцеляется постепенно, некоторые с ним остаются. Он продолжает с этими грехами жить, при этом, будучи грешным человеком, он является членом церковной общины. А потому за весь негатив, который может быть связан в истории Церкви с поведением церковных людей, несет ответственность не Церковь – люди несут ответственность за свое греховное поведение.

Вопрос: Церковь учит, что душа бессмертна. А где доказательства? Очевидность свидетельствует об обратном. Человек умирает и от него ничего не остается, кроме памяти о нем, и все утешающие слова священника на отпевании не более, чем психотерапия.

Митрополит Иларион: Действительно, священнику иногда приходится заниматься чем-то вроде психотерапии, то есть утешать людей в постигшем их горе, и очень трудно бывает подобрать слова для людей, которые потеряли своих близких. Иногда священнику бывает трудно найти в себе

какие-то слова, потому что горе человека может быть настолько безмерным, что никакие слова его не утешат. Тем не менее, священник в подобной ситуации обязан находить какие-то слова, чтобы утешить людей.

Я очень хорошо помню трагедию в торговом центре «Зимняя вишня» в Кемерово, когда погибло много людей. На сороковой день туда приехал Святейший Патриарх Кирилл. Он рассказывал нам потом, что ехал с тяжелым чувством, спрашивал себя, что скажет тем, кто потерял своих близких. К нему подходил, например, человек и говорил: там погибли моя жена и трое детей. Святейший Патриарх обратился к людям, сказав: вы пережили эту страшную трагедию, потеряли родных, но вы остались живы, а значит, вам нужно научиться жить. Вроде бы прозвучали простые слова, но многие к нему подходили, благодарили и говорили: кто-то должен был нам это сказать, чтобы мы снова начали учиться жить. То есть, конечно, работа священнослужителя в том числе заключается и в том, чтобы людей утешать, когда они теряют своих близких, но не только в этом. Когда священник совершает отпевание, он молится об упокоении души почившего. Он молится с твердой верой в то, что за порогом смерти этого человека ожидает вечная жизнь.

А то, что жизнь человека не кончается смертью, подтверждается не только Священным Писанием и церковным Преданием, не только житиями святых, но и опытом тех людей, которые пережили клиническую смерть, можно сказать, побывали на том свете, а потом вернулись в эту жизнь. Этот опыт обобщен в замечательной книге иеромонаха Серафима (Роуза), православного американского богослова, которая называется «Жизнь после смерти». Я рекомендую Вам ее прочитать, думаю, из нее Вы узнаете много интересного.

Вопрос: Почему священники обычно скептически относятся к мысли о том, что могут существовать инопланетные цивилизации? Может быть, нас вообще на эту землю забросили какие-то высшие существа, которые наблюдают за нами с других планет? Почему в ангелов, дьявола и бесов можно верить, хотя их никто не видел, а в инопланетян нельзя?

Митрополит Иларион: Я бы опять сослался на другую книгу того же богослова, о котором я только что упоминал, иеромонаха Серафима (Роуза) – «Православие и религия будущего». В этой книге отец Серафим приводит очень интересные свидетельства людей, которые якобы видели неопознанные летающие объекты и встречали инопланетян. Эти рассказы он сравнивает с историями о явлениях бесов (такие сюжеты в изобилии существуют в житийной литературе), доказывая в своей книге, что люди, которые якобы видели инопланетян, как раз видели тех самых демонов, в существование которых многие сейчас отказываются верить.

А в то, что ангелы и демоны существуют, Церковь верит не потому, что где-то это написано, а потому, что это подтверждается многовековым опытом церковных людей. Я мог бы даже

рассказать случаи из своей пастырской практики, когда я сам или кто-то из моих прихожан реально соприкасался с демоническими силами. Например, одна женщина занималась тем, что раньше было известно под названием спиритических сеансов, – вызывала дух различных писателей. Сама она была учительницей литературы, и ей якобы являлись писатели, женщина даже с ними беседовала. Один из таких явившихся ей «писателей» представился Чеховым. Этот «Чехов» стал приходить сначала по ее приглашению, а потом уже без всякого приглашения. Женщина приходила в квартиру, а оказывалось, что там побывал так называемый «Чехов» и разодрал ей обои, расшвырял всю мебель, разбил посуду и так далее. Все это закончилось после того, как она пришла в церковь, исповедовалась и причастилась. Потом я освятил ее квартиру – этого беса, который себя выдавал за Чехова, как ветром сдуло.

Точно так же происходит и с так называемыми инопланетянами. Если бы действительно существовали какие-то инопланетные цивилизации, то в нашем Священном Писании – в Библии – об этом обязательно было бы хоть что-нибудь сказано. Если же ничего не сказано, значит, мы исходим из того, что их не существует.

Я хотел бы закончить эту передачу словами Иисуса Христа из Евангелия от Матфея: «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/45567/>